

Мирски Крыстю

РЕПЕТИРУЕТ БОЛГАРСКИЙ РЕЖИССЕР

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
5. МОСКВА

21 ИЮН 1969

НЕЗАДОЛГО до того как в нашей стране начались Дни болгарской культуры, Художественный театр приступил к постановке пьесы Камена Зидарова «Царская милость». Крупнейший поэт и драматург Болгарии написал это произведение еще двадцать лет назад, но сейчас специально для МХАТа создал новую редакцию пьесы.

Как уже сообщала «Вечерняя Москва», МХАТ пригласил для постановки «Царской милости» главного режиссера Болгарского национального театра имени Ивана Вазова профессора Крыстю Мирски.

Я была на одной из репетиций этого спектакля, которая проходила в большом фойе театра.

За столом разместились почти все участники «болгарского» спектакля: А. Тарасова, исполнительница роли героини — учительницы Ирины Родионовой, Л. Губанов, играющий ее брата, также сельского учителя, П. Массальский, на долю которого выпала задача создать сценический образ болгарского царя Фердинанда, молодой

артист Е. Киндинов, готовящий роль сына героини, революционера, попадающего под суд военного трибунала, Э. Позднякова, исполняющая роль его сестры Веры, и другие. Перед каждым артистом — текст его роли. В центре за столом — Крыстю Мирски, ослепительно седой человек с молодым лицом и живыми черными глазами.

Пятую картину второго акта, которая сейчас репетируется, актеры называют тревожной. Дочь Ирины Вера — особа весьма эксцентричная. Занятая только собственной персоной, она сознательно отстраняется от того, чем живут ее близкие, от событий, происходящих в стране. «Значит, наши пути расходятся!» — горестно заключает Ирина — Тарасова в отчаянии от того, что, может быть, сама «проглядела» дочь. В этот момент между актрисой и постановщиком возникает любопытный диалог.

— Мне кажется, — замечает Тарасова, — эту паузу надо наполнить действием. Как говорил нам Станиславский, настроение эпизода не может дер-

жаться на одной ноте. Оно, как гамма — до-ре-ми, — должно постепенно повышаться. Может быть, так?

И, выйдя из-за стола, показывает предполагаемый ритм.

Однако Мирски возражает:

— Нет, ничего внешнего здесь быть не может. Вы обе внутренне крайне напряжены, вот и играйте только эту взволнованность — в ней больше правды, все остальное окажется иллюстрацией.

— Сейчас, — рассказывает Мирски, — встретившись с методом Станиславского в его «родном доме», в цитадели, где он создавался, я воочию убеждаюсь, как он плодотворен, как обогащает меня мой режиссерский опыт.

Во время гастролей работа над спектаклем продолжится под руководством одного из помощников режиссера И. Тарханова (истинно, он занят в спектакле и как актер). «Царская милость» будет показана московскому зрителю осенью, вскоре после начала следующего сезона во МХАТе.

А. ГРИГОРЬЕВА.